

После целого дня проливного дождя бизнес-делегация из страны Х приехала в аэропорт, по пути их сопровождали молнии и раскаты грома. Син Чжунвань не мог скрыть угрюмого выражения своего лица. Сюэ Цин сидел в инвалидном кресле и смотрел на ливень за окном. Он чувствовал, что сегодняшняя погода была бы ему безразлична, если бы он мог полететь. То же самое сказали и двое других.

Настроение Айши никак не омрачила плохая погода, и, конечно же, она была рада, когда список был утвержден. Только собираясь поговорить с Син Чжунваном, она была остановлена Сюэ Цинем: «Не подходи к нему сейчас, он в плохом настроении».

Айша издала «о», посмотрела на высокую, прямую фигуру неподалеку и беспомощно развела руками: «Похоже, что сегодня нам не удастся улететь».

Сюэ Цин посмотрел на часы: «Жди уведомления».

В тот момент, когда он говорил, у входа появились две знакомые фигуры: Чжун Ган и Шэнь Цунсинь.

Шэнь Цунсинь подбежал рысцой: «На улице проливной дождь, думаю, мы не сможем вылететь в такую погоду».

«Что ты здесь делаешь?» — нахмурившись, немного недовольным тоном спросил Сюэ Цин.

Шэнь Цунсинь обиженно потер руки: «Я же всё-таки имею титул вице-президента, так что проводить партнера — это не так уж и много, а вообще я здесь, чтобы проводить своего брата Чжунвана».

Договорив, он склонил голову набок и стал оглядываться в поисках Син Чжунвана.

Сюэ Цин помахал ему рукой, Шэнь Цунсинь послушно наклонился, Сюэ Цин ущипнул его за ухо: «Не приставай к нему».

«Ай, больно, сестричка, больно». Шэнь Цунсинь практически сморщил брови и глаза.

Чжун Ган больше не мог этого выдержать: «Не издевайся над другими, он ведь ещё ребенок».

Сюэ Цин разжал руки и отпустил его: «Вы все просто избаловали его, какой ещё ребенок. Моя мать в его возрасте уже ходила на переговоры и побеждала в них. Вот скажи мне, как такой могущественный человек, как Ци Юнь, мог воспитать такого бесполезного лоботряса».

Шэнь Цунсинь был ещё более обиженным, он ведь не хотел быть таким.

Краем глаза он искал Син Чжунвана. Ему действительно было что сказать Син Чжунвану, но он не знал, как к нему с этим обратиться.

Син Чжунвань подпёр подбородок одной рукой, глядя на ливень за окном, его настроение весь день было далеко от спокойного. Он достал телефон, взглянул на знакомый номер, несколько раз хотел нажать на него, но сдержался.

Его мысли быстро бежали, и Ци Юнь всегда чувствовал, что ему чего-то не хватает. Одной рукой в кармане пальто он вертел зажигалку, вытягивал шею, чтобы рассмотреть потолок аэропорта, несколько раз прошёл взад и вперёд, но его сердце билось всё быстрее и быстрее.

«Брат Чжунвань!» — окликнул его Шэнь Цунсинь, заставив того опустить голову и посмотреть в направлении голоса. Прямо перед ним располагалось огромное табло видеодисплея в зале ожидания. Предполагалось, что на нём должны были транслироваться некоторые рекламные объявления, но в этот момент оно неожиданно остановилось.

Внезапно в телефон поступило push-сообщение, Син Чжунвань достал его, чтобы взглянуть, его глаза внезапно расширились, и он быстро нажал на видео.

Син Чжунвань узнал главного героя на видео и был с ним хорошо знаком. Старый эконо́м из загородной виллы в то время... Рука Син Чжунвана, державшая телефон, дрожала — что он сказал? Во время своей болезни председатель Ци состоял в близких отношениях с мужчиной. Несколько следующих фотографий были с двумя людьми, которые обнимались в интимной позе на террасе Сишаня. Ци Юнь сняли чётко, а лицо Син Чжунвана вообще не попало в кадр.

Син Чжунвань сделал глубокий вдох, поднял руку и растрепал волосы, и его изначально аккуратная чёлка теперь была в полном беспорядке.

Все присутствующие с ужасом смотрели на Син Чжунвана. Только Айша не понимала китайского, но, глядя на фотографии, могла немного понять, что там было написано. Она взяла свой мобильный телефон и спросила Сюэ Цина: «Сюэ, что это значит?»

Откуда у Сюэ Цина было время отвечать ей, в его голове было всего два слова: «Это конец».

Шэн Консин раскрыл рот, его глаза покраснели: "Что? Как это возможно? Очевидно... Очевидно, это не из-за этих фотографий?"

Сюэ Цин посмотрела на него с удивлением: "О чем ты говоришь? Очевидно, это не из-за этих фотографий".

Но вдруг раздался громкий звук, Син Чжунвань с грохотом разбил горшки с цветами рядом со скамейкой, все были ошеломлены. Син Чжунвань тяжело дышал, его глаза налились кровью.

Когда Шэн Консин хотел что-то сказать, он увидел, как экран в аэропорту, который остановился, внезапно начал транслировать новости в прямом эфире. Это была пресс-конференция.

Главным героем был Ци Юнь.

Син Чжунвань поднял свои налитые кровью глаза и посмотрел на Ци Юня, которого окружили журналисты, спокойно признавая внезапный скандал без каких-либо опровержений. Он также извинился перед общественностью за негативные последствия, вызванные этим инцидентом, но самое захватывающее еще впереди: Ци Юнь встал и поклонился экрану: "Из-за негативных последствий, вызванных этим инцидентом, я настоящим объявляю о своей отставке".

В его руке было заявление об отставке, которое уже было одобрено Общим административным бюро. В зале на некоторое время поднялся шум, и присутствовавшие репортеры некоторое время не знали, как задавать вопросы.

Син Чжунвань не мог слушать, что было сказано дальше, его кулаки сжались и загремели, он быстро подошел к Шэн Консину и поднял за воротник. Кон, "Что происходит? Отставка! Объясни!"

Шэн Консин никогда не видел Син Чжунваня таким сумасшедшим, и он залился слезами: "Я не знаю, брат Чжунвань, очевидно, это не те фотографии, и то, что я видел, - это не те фотографии. Очевидно, это не из-за них они угрожали большому кузену. Я тоже был удивлен, когда мой двоюродный брат попросил меня написать для него заявление об отставке".

Шэн Консина так сильно схватил Син Чжунвань, что он не мог дышать, но Чжун Ган больше не мог этого вынести и помог ему оттащить его.

Шэн Консин схватил его за воротник: "Я не думаю, что это правильно, но мой старший двоюродный брат не позволяет мне говорить, а я не осмеливаюсь говорить вам. Я действительно не знаю. Сегодня он проведет пресс-конференцию, чтобы во всем признаться".

Шэн Консин присел на кровать, обхватив голову руками, и громко заплакал.

Кровь на лице Син Чжунваня медленно отступила, он был ошеломлен, его грудь тяжело вздымалась, и слова Ци Юня перед расставанием внезапно всплыли в его памяти.

"Ванван, ты еще помнишь, что я говорил тебе в Цзяннане?"

Ци Юнь также задал ему этот вопрос, когда они впервые встретились.

Какие слова? Что сказал Ци Юнь в Цзяннане?

Фрагменты из произошедшего пять лет назад пронесли в голове Син Чжунваня: Цзяннань, центр курорта, озеро, мост...

На мосту глаза Син Чжунваня внезапно расширились.

"У Ци Юня много вещей, которые он не может сделать в этой игре. У меня даже нет права стоять рядом с тобой, если я не буду бороться. Я обещаю, что если мне удастся сойти с операционного стола на этот раз и ты захочешь, я пойду с тобой". Что если ты пойдешь со мной?"

Я пойду с тобой...

Син Чжунвань ошарашенно отступил на два шага назад. Ци Юнь, это то, что ты имеешь в виду, так что об этом решении... ты уже думал об этом пять лет назад, верно?

Почему? Сегодня, независимо от того, сколько усилий вы приложите, вы ничего не хотите?

Шэн Консин, сидевший на корточках на земле, смотрел на Син Чжунваня со слезами на глазах.

Старший кузен так устал в последние годы, я наблюдаю за ним все эти годы. Но у него нет выбора, кроме как отправиться в путь, который ему не нравится, чтобы найти тебя. В первые несколько лет он сходил с ума в поисках вас, но он может найти ограниченную информацию, и она полна тайн. Он... Он ищет вас, что еще он может сделать, если не поднимется по карьерной лестнице? Он не смотрит в будущее. Он так много работал в течение стольких лет только для того, чтобы вернуть вас. Он не может хорошо спать ночь за ночью, и он принимает много снотворных таблеток, но это не так хорошо, как если бы он держал вас за руку и сидел на земле ночью. Он страдает всю свою жизнь, и у его родителей вообще нет судьбы. Посторонние говорят, что он жесток, что он безжалостен, но что они знают? Он защищал меня, сопляка, который не имеет с ним кровных связей, до сих пор, только из-за умирающего поручения своей крестной матери. Он... он... в конце концов раскинет все свои ошибки на своем теле. Проработав полжизни, он оставил такое дряхлое тело. Когда зимой идет дождь, у него болят суставы и он не может спать. Он бродит по комнате в поисках твоей тени. Он... Ци Юнь дурак, дурак.

Слова Шэнь Цунсинь вонзились в сердце Син Чжунвана, как острые ножи. Он поднял руку, чтобы прикрыть свой холодный лоб, схватил ключи от машины из рук Чжун Гана и выбежал.

Сюэ Цин недоверчиво посмотрела на Шэнь Цунсинь: "Ты сказала, что Ци Юнь делал это для Лао Синга столько лет?"

Шэнь Цунсинь так сильно плакал, что не мог ответить, поэтому он просто сел на землю и закрыл голову.

Сюэ Цин взволнованно хотела встать с инвалидной коляски, но Чжун Ган придержал ее: "Что ты делаешь? Ранение еще не зажило".

Сюэ Цин указала на улицу: "Ранение, не обращай внимания на ранение, иди за ним! Пришло время, Лао Синг! Не говори об этом, отвези меня на парковку".

Чжун Ган подумал об этом, взял инвалидную коляску и вытолкнул Сюэ Цина, но Айша остановила ее: "Возьми меня с собой".

Сюэ Цин торопился: "В такой момент не устраивай проблем, Лао Синг не знает, что он будет делать, если выскочит из дома".

Айша указала на себя: "Если что-нибудь случится, моя личность все еще может сыграть свою роль".

Сюэ Цин не успел подумать, жестом велел ей следовать за собой, и все трое выбежали из зала ожидания.

После того, как Ци Юнь вышел с пресс-конференции, секретарь в зале ожидания вручил ему бутылку воды. Ци Юнь покачал головой, откинулся на спинку кресла, задумчиво уставился вперед и поднял руку, чтобы проверить время. К этому времени он уже должен был быть в самолете. Бар.

- Сэр, у двери много репортеров, выйдем через черный ход?

У Ци Юня был нехороший цвет лица, и секретарь немного волновался. Он мог себе представить, сколько неловких и острых вопросов он получит, если столкнется с репортером лицом к лицу.

Ци Юнь медленно поднялся: "Иди к парадному входу, не избежать этого".

- Я организую больше телохранителей, - вздохнул секретарь.

Открыв дверь в комнату отдыха, Ци Юнь прошел прямо по коридору и вышел из конференц-зала. У вестибюля дежурят охранники, так что ничего не может пойти не так. В тот момент, когда дверь открылась, на него обрушилось множество мигающих огней.

- Президент Ци, а мужчина на видео - наследник королевских СМИ страны Х?

- Спикер Ци, скандал вспыхнул перед всеобщими выборами. Вы берете на себя вину и уходите в отставку, чтобы защитить другого главного героя видео?

- Президент Ци, пожалуйста, ответьте на этот вопрос.

...

В окружении телохранителей Ци Юнь спокойно вышел из зала, лишь слегка нахмурившись, когда фонарь вспыхнул у него перед глазами.

Толпу журналистов сдерживали. Глядя на проливной дождь за дверью, Ци Юнь остановился и вдруг увидел прямую фигуру, идущую сквозь завесу дождя.

Ци Юнь посмотрел на приближающегося человека, и спокойствие на его лице наконец исчезло. Промокший Син Чжунвань был бледен, запыхался, стоял перед ним с красными глазами и пристально смотрел на него.

Прежде чем Ци Юнь успел удивиться, он поднял руку, чтобы смахнуть дождевую воду с ресниц Син Чжунвана, но тот отмахнулся от неё.

Ци Юнь позвал: "Ваньвань".

Удар, пощёчина со всей силой приземлилась на лицо Ци Юня. Ци Юня отбросило в сторону, он повернул голову, его глаза покраснели: "Ваньвань".

Пощёчина Син Чжунвана напугала троих людей, стоявших за ним.

Губы Син Чжунвана дрожали от гнева: "Ци Юнь, ты хочешь быть героем? Ты должен нести всё сам. Ты такой сильный. Что ты мне обещал? Ты не позволишь, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Вот твой ответ мне! Ах! Ты знаешь, что ты делаешь? Ты конченный! Семья Ци кончена, Ци Юнь, ты больше никогда не поднимешься, ты понимаешь?"

Слёзы катились по его мокрым щекам до подбородка. Ци Юнь дрожащей рукой протянул её: "Вань..."

Син Чжунван сделал два шага назад: "Ци Юнь, разве в глубине души я, Син Чжунван, не могу справиться с этим? Как ты смеешь говорить, что ты не делал те фотографии, под таким углом ты бросился на меня, разве я не должен тебя отблагодарить! Ци Юнь! Ты планируешь всё сам. Думаешь, я всё ещё переоцениваю себя? Почему ты несёшь всё сам! Почему ты думаешь, что я, Син Чжунван, буду защищён тобой, я вообще не могу этого вынести. Время действительно подходящее. Если ты рассчитываешь на то, что я уйду, то станешь героем за моей спиной, да? Если бы не гроза, из-за которой самолёт не смог сесть сегодня, я бы не узнал, что ты так самоотверженно жертвуешь всем... Ци Юнь! Ты действительно хорош!"

"Поздно ночью".

Ци Юнь запаниковал, он протянул руку, чтобы обнять его. Син Чжунван сделал ещё два шага назад: "Ты уже спланировал и решил, что ничего не хочешь, да? Ты даже меня не хочешь? Ци Юнь! Ты когда-нибудь думал о последствиях? Если тебя расследуют, если узнают мою личность и с тобой что-то случится, что мне делать? Я всё планирую для тебя, только чтобы увидеть, как ты рушишь себя таким образом, Ци Юнь! Так что же, моя осторожность за этот период времени? Ты шаг за шагом идёшь сюда, всё ради меня, почему ты не сказал об этом! Почему? В конце концов, ты всё равно должен скрывать от меня. Думаешь, ты несёшь бремя. Ты просто любишь меня? Ци Юнь! Ты слишком самонадеян!"

Син Чжунван закричал, слёзы и дождь долгое время были неразличимы на его лице. Сердце Ци Юня болело до такой степени, что оно могло разорваться, он просто хотел обнять его. Он остолбенел и протянул руку, только чтобы увидеть, как Син Чжунван внезапно поднял руку и ударил себя по лицу, от чего Аиша, стоявшая неподалёку, вскрикнула.

Ци Юнь схватил его за руку и с тревогой дотронулся до его распухшей щеки: "Что ты делаешь?"

Син Чжунван медленно присел на корточки, его глаза были затуманены, его душераздирающее дыхание пахло ржавчиной. Идиот, они оба с Ци Юнем идиоты.

Ци Юнь держал его за лицо и целовал уголки его покрасневших от слёз глаз: "Помнишь, на Сишане, ты сказал, что тебе не на кого положиться, тебе пришлось быть сильным самостоятельно и попытаться заставить людей любить тебя. Ты знаешь, как мне больно это слышать. Я хочу быть твоей опорой, Ваньвань, как бы ты ни устал, Ци Юнь всегда будет позади тебя, когда ты обернёшься. Моя личность — это оковы, и я знаю, что из-за меня ты не осмелишься пересечь эту границу. Больше нет. Статус не то, чего я ищу. Ты всегда знаешь, чего я ищу. Я не скажу тебе, потому что не хочу давить на тебя. Я хочу уладить это дело и пойти к тебе. Никаких опасений, ты можешь быть со мной спокойно. Я не хочу, чтобы ты страдал, я не хочу, чтобы ты беспокоился, мне будет плохо".

Син Чжунван схватил Ци Юня за руку и разрыдался. Столько лет он терпел это столько лет. Он не плакал, когда расстался с Ци Юнем. Он не плакал, когда Ци Юня почти не удалось спасти. Он сказал: "Я хочу быть твоей поддержкой". Пусть его годы терпения рухнут.

Ци Юнь вытер слезы с лица и мягко улыбнулся: «Не сердись, хорошо?»

Син Чжунван поднял голову, его длинные и узкие глаза были красными и опухшими от слез: «Ци Юнь, другой жизни нет, так что держи мою руку в этой жизни, не отпускай».

Ци Юнь опешил и крепко обнял его: «Хорошо, я не отпущу и никогда не отпущу до конца своей жизни».

Син Чжунван уткнулся в плечо Ци Юня, его кашемировое пальто пропиталось слезами.

Неподалеку Сюэ Цин вытирала слезы: «До чего стыдно, так громко плачут, посмотрим, буду ли я подшучивать над ним в будущем».

Сказав это, она заплакала еще сильнее. Айша протянула ей платок и несколько раз произнесла: «О Боже!», ее глаза были красными.

Син Чжунван поднял взгляд на Ци Юня: «Я так не плакал со дня смерти своей матери, а тут еще плачу перед таким количеством людей, как я потом буду появляться в обществе?»

Ци Юнь слегка привстал, снял пальто, присел на корточки и положил руки им на головы, закрывая вид снаружи: «Так другие нас не увидят».

Ци Юнь внимательно посмотрел на него: «С этого момента это действительно просто Ци Юнь, чистый и невинный Ци Юнь».

Син Чжунван шмыгнул носом: «Я поддержу тебя».

Коснувшись его седых волос у висков, Ци Юнь сказал: «Ты действительно планируешь бросить все и приехать в страну Икс, чтобы найти меня?»

Ци Юнь кивнул и серьезно ответил: «Я всегда буду рядом с тобой, чтобы сдать экзамен на получение лицензии адвоката в стране Икс».

На глаза Син Чжунвана снова навернулись слезы, и через долгое время он произнес: «Получить лицензию адвоката в стране Икс очень сложно».

Ци Юнь просто опустил руки, накрыв головы обоих пальто, и обхватил его лицо двумя руками: «Все в порядке, поверь мне, я скоро сдам экзамен».

Из-под дорогого пальто доносились подавленные рыдания.

Неподалеку Сюэ Цин держала мобильный телефон, изображение Чэн Чжэнчжэ на видео было размытым, поэтому: «Когда ты собираешься садиться в самолет? Я могу тебя встретить. Сюэ Цин, почему ты плачешь? Что случилось? Не пугай меня».

Сюэ Цин повернула камеру и вытерла слезы.

Чэн Чжэнчжэ готовился к совещанию, и руководители группы в конференц-зале почти все уже были на месте. Перед совещанием он хотел уточнить время прибытия с Сюэ Цин, а также сообщить людям в группе, что большой начальник возвращается. Только поставил видео на

монитор, кто бы мог подумать...

Некоторое время весь зал заседаний был наполнен звуками распыляемой воды и кофе.

Чэн Чжэнчжэ сильно испугался, быстро выключил видео и дважды кашлянул.

«Что ж, давайте начнем собрание. Эй, а что сегодня за собрание?»

Ручка в руке Се И, главного секретаря, в какой-то момент сломалась, и все в огромном зале заседаний растерянно переглянулись.

Чэн Чжэнчжэ побледнел, у него было предчувствие, что, когда Син Чжунван вернется, ему конец...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014496>